

тронний ресурс]. – Режим доступу : http://www.mukachevo.net/ua/blogs/view_post/98.

5. Антокольская М.В. Семейное право : [учебник] / М.В. Антокольская. – М. : Юрист, 2003. – 333 с.

6. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права / И.А. Покровский [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://civil.consultant.ru/elib/books/23/page_21.html.

7. Звеков В.П. Международное частное право : [курс лекций] / В.П. Звеков. – М. : ИНФРА-М, 1999. – 686 с.

8. Ануфриева Л.П. Международное частное право : [учебник] / Л.П. Ануфриева. – М. : Издательство БЕК, 2000. – Т. 1 : Общая часть. – 2000. – 288 с.

9. Довгерт А.С. Вступ до курсу «Міжнародне приватне право» : [лекція] / А.С. Довгерт // Право України. – 2012. – № 9. – С. 238–255.

10. Марышева Н.И. Семейные отношения с участием иностранцев: правовое регулирование в России / Н.И. Марышева. – М. : Волтерс Клувер, 2007. – 328 с.

11. Сліпченко С.О. Особисті немайнові правовідносини щодо об'єктів ринку : [монографія] / С.О. Сліпченко. – Х. : Діса плюс, 2013. – 552 с.

12. Правове регулювання особистих немайнових та майнових відносин між суб'єктами сімейних правовідносин : роз'яснення Міністерства юстиції України від 05.07.2011 р. № n0048323-11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/n0048323-11>.

13. Гришаев С.П. Семейные правоотношения с участием иностранных граждан / С.П. Гришаев // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – М. : КонсультантПлюс, 2011–2013. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>.

14. Кучуб Н.А. Особенности правоотношений супругов с иностранным элементом / Н.А. Кучуб // Вестник ОГУ. – 2013. – № 3 (152). – С. 105–110.

МЕННОНИТСКАЯ КОЛОНИЗАЦИЯ ЮГА УКРАИНЫ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Оксана КАНЕНБЕРГ-САНДУЛ,

аспирант кафедры истории государства и права

Национального университета «Одесская юридическая академия»

Summary

The article discussed the problem of research of legal position of the German colonists-mennonites are considered on South of Ukraine. The degree of development of this research is selected in a historical aspect. The historical stages of German colonization. The produced researches of domestic and foreign researchers are marked. The acquired materials of domestic and foreign researchers are noted. Evolution of the administrative device of Mennonite colonies is investigated. The principles of activity of system of governing bodies of Mennonite colonies are analysed.

Key words: legal status of the German colonists, Mennonite colony, confessional composition of German colonists.

Аннотация

В статье проведено исследование правового положения немецких колонистов-меннонитов на Юге Украины. Выделена степень разработки данного исследования в историческом аспекте. Определены исторические этапы меннонитской колонизации. Отмечены наработанные материалы отечественных и иностранных работ. Исследована эволюция административного устройства меннонитских колоний. Проанализированы принципы деятельности системы органов управления меннонитскими колониями.

Ключевые слова: правовое положение немецких колонистов, меннонитские колонии, конфессиональный состав немецких колонистов.

Постановка проблемы. Религия играет важнейшую роль в жизни как отдельного человека, так и целого народа, гражданского общества и государства. В демократическом государстве должны быть нормативно закреплены и обеспечены религиозные права и свободы представителей всех этнических общностей. Сохранение политической стабильности и государственной целостности государства зависит от того, насколько государственная власть способна обеспечить прочный религиозный мир между многочисленными конфессиями нашего государства.

Актуальность темы. Поликонфессиональность государства прежде всего связана с проводимой на протяжении многих лет политикой народонаселения, в частности колонизационной политики. Поэтому для всесторонней защиты законных прав и интересов представителей всех субъектов различных конфессий необходимо исследовать особенности генезиса правового положения интересующей конфессии, в частности меннонитов. Вопросы меннонитской колонизации, ее особенности актуальны и сегодня. Многие ученые поводили исследо-

вания данной проблемы, среди них М.В. Беликова [2], А.Н. Ипатов [6], С.В. Миненко [12], Н.В. Осташева [13, 14], а также С.И. Бобылева, Н.В. Бочарова [15]. Вопросы правового положения немецких колонистов, именно конфессиональный аспект, были исследованы Я.В. Шевчук-Белой. Необходимо констатировать высокий научный уровень исследований, а также расширение их диапазона, что связано с привлечением новых комплексов источников, позволяющих расширить общее представление о проблеме в целом и отдельных ее гранях. Нормативным источником процесса меннонитской колонизации является Полное собрание законов Российской империи [3, 4].

Целью этой статьи является определение исторических этапов меннонитской колонизации, исследование эволюции административного устройства меннонитских колоний, анализ принципов деятельности системы органов управления меннонитскими колониями.

Изложение основного материала исследования. Присоединение к Российской империи южноукраинских земель привело к необходимости заселения этой территории с целью обезопас-

силь эти земли, достичь хозяйственного освоения. Как известно, еще со времен Ивана Грозного российский царизм рассчитывал с помощью иностранных колонистов провести модернизацию государственной и хозяйственной жизни империи [15, с. 14]. В дальнейшем колонизационная политика была продолжена «вызывными» манифестами Екатерины II.

Немецкое население, проживавшее на территории Российской империи принято классифицировать по конфессиональному признаку на четыре основные группы: меннониты, лютеране, католики и православные. Появление меннонитов в Украине непосредственно связано с освоением ее южных земель [1, с. 65].

Суть колонизационной политики в понимании российского правительства сводилась к обустройству земельных пространств, пополнению народонаселения, эксплуатации естественных богатств страны, созданию новых отраслей труда в народном хозяйстве, т. е. «извлечь ... возможные выгоды» [17, с. 52–54], получить самые позитивные результаты [16, с. 2]. Власти стремились именно к переселению крестьян, которые выступали бы не просто силой, заполняющей вакуум, а способствовали, по выражению современника, выходу региона из «варварского состояния». Особый интерес российское правительство проявляло к меннонитам, которые зарекомендовали себя во многих странах как умелые и рачительные хозяева, а также отдавало им предпочтение: они получали больше финансовой помощи и земли вдвое больше, чем другие колонисты. С 1787 по 1796 г. основной поток иммигрантов в Новороссию составляли меннониты [15]. Предоставление меннонитам льгот и кредитов среди иностранных колонистов было предопределено инициативностью организованных и сплоченных меннонитских общин, а также позитивным имиджем меннонитского сообщества в Западной Пруссии [2, с. 17].

Для ознакомления будущих мест поселения и с целью передачи принципиальных условий переселения меннониты отправили депутатов Хепнера и Барча. Прошения меннонитов были переданы 17 июня 1787 г. князю Г.А. Потемкину и представляли собой

развернутую программу условий, при принятии которых меннониты согласились переселиться в южные регионы империи. Князем Потемкиным был дан ответ уже 5 июля, содержание которого свидетельствовало о заинтересованности российского правительства в скорейшем заселении края. Меннонитам было разрешено исповедовать все религиозные взгляды согласно их обычаям и убеждениям, десятилетнее освобождение от всех налогов, меннониты и их потомки освобождаются от воинской повинности, т. к. это противоречит их религии. Переселенцы обеспечивались деньгами на время путешествия (лица мужского и женского пола старше 15 лет получают по 25 коп., остальные по 12 коп.).

Имущество, нажитое в течении 10 лет, остается неприкосновенным. Каждый год семья оплачивает 15 коп. за одну десятину с освобождением навсегда от гужевой повинности, царских работ и военного постоя. Каждому из поселенцев, в соответствии с государственным порядком, разрешено в городах и селах Екатеринославской губернии и Таврической области организовывать фабрики и другие виды промысла, продавать свои изделия без уплаты налогов. Также предоставили все необходимые материалы для строительства домов и мельниц. Каждой семье меннонитов предоставлено по 500 руб. для создания хозяйства, выплата этих денег по прибытию в Ригу – 100 руб. в месяц. Всю сумму, выплаченную по истечению 10 лет, семья обязуется выплатить в течении 3-х лет [14, с. 146–153].

Следовательно, существенные преимущества меннонитов заключались в освобождении их от царских (государственных) работ, гужевой повинности, военных постоев, в периоде льготных лет, предоставлении кредитов, а также финансовой поддержке в ходе переселения и постройки домов. К сожалению, финансовые обещания, данные правительством, не выполнялись в срок и в должном объеме. Обещанные деньги выплачивались частями и нерегулярно. Князем Потемкиным была обещана всяческая защита меннонитов от воровства и разбоя, однако зачастую обозы с вещами оказывались ограбленными, украдена древесина, пропадали лошади [5, с. 15–16].

Первая меннонитская группа, прибывшая из Данцига, была поселена в районе Хортицы в 1789 г., где было основано 8 колоний: Хортица (Хортица) – 34 семьи; Розенталь (Канцеровка) – 20 семей; Эйнлаге (Кичкас) – 41 семья; Кронсвенде (Владимировка) – 34 семьи; Нейенбург (Малашевка) – 16 семей; Нейдорф (Широкое) – 38 семей; Шенгорст (Водяная) – 32 семьи; Инзель Хортица (Остров Хортица) – 12 семей. Этим деревням принадлежало 21 469 десятин пахотной земли, 987 десятин сенокосов, 249 десятин леса [15, с. 90–92].

В годы царствования Павла меннонитская иммиграция почти прекратилась, что было связано с малоземельем. Немного позже в 1800 г. Павел I издал грамоту, подтверждающую права и привелегии меннонитов. Меннонитам обещалось безприсягственное обеспечение отправление веры по «их церковным установлениям и обычаям», предоставление 65 десятин земли в «вечнопотомственное пользование» [3, с. 286–287].

В пункте 3 этого документа содержались положения, стимулировавшие их переселение в Российскую империю. Желавшим принять подданство империи разрешалось «не только в своих поселениях, но и во всех городах основывать заводы, фабрики и др. общепользные предприятия, записываться в гильдии и цехи, продавать свои предприятия без препятствий», допускаться «все виды эксплуатации земли ... не только для собственных надобностей, но и для розничной продажи на им принадлежащих землях» [18, с. 29], однако запрещалось посторонним людям на меннонитской земле строить питейные дома и «производить продажу вина».

Всем меннонитам и им потомкам разрешалось «распоряжаться приобретенным имуществом по своему усмотрению», кроме земельных наделов. Вновь подтверждалось освобождение от воинской повинности и гражданской службы, казенных работ [17, с. 65]. В пункте 10 предусмотрено положение – повеление Всем Военным и Гражданским начальникам и Присутственным местам не препятствовать пользованию меннонитами всеми привилегиями а должны оказывать им всяческую помощь, защиту и поддержку.

К середине ноября 1803 г. началось формирование администрации у ново-прибывших меннонитов, квартировавших в Хортице, в соответствии с полученным в 1801 г. самоуправлением. Весной 1804 г. был учрежден Молочанский окружной приказ при меннонитах. Серьезное влияние на дальнейший ход меннонитской иммиграции и конечные результаты хозяйственного освоения Молочных Вод оказало появление 20 февраля 1804 г. новых правил «О приеме и водворении иностранных колонистов».

Князь В.П. Кочубей возглавлял многие переселенческие проекты, в феврале 1804 г. подал Сенату свои предложения относительно переселенческой политики и убеждения, что «иммигранты должны способствовать развитию страны» [19, с. 393]. Исследовав результаты проведенных мер по водворению иностранцев, пришел к тому, что во многих колониях население не соответствовало той роли, которую ему отводило правительство, т. е. были профессионально не пригодны, при этом финансовые затраты государства слишком велики, а период их окупаемости растягивался на многие годы, что обременяло государственную казну [21, с. 326–335].

Суть предложений В.П. Кочубея выражены в том, что в практике вербовки должен присутствовать строгий профессиональный и социальный отбор. В 1807 г. население Молочанского округа состояло из 347 семей меннонитов и 215 колонистов [19, с. 396–401]. Села меннонитов располагались по левому берегу Молочных Вод, а колонистов – по правому. Проводилась четкая грань между колонистами и меннонитами, у которых были религиозные, национальные, материальные и культурные особенности. В меннонитских поселениях жили голландцы и немцы, а также дети от их браков. Объединяющим началом была религия, браки с представителями других конфессий не допускались. Колонии меннонитов быстрее достигли расцвета, что объясняется не только трудолюбием и огромным хозяйственным опытом их обитателей, но в их привилегированном положении [12, с. 169]. Меннониты, расселяемые на Молочных Водах, являлись в большинстве своем самостоятельными людьми, особенно те, кото-

рые водворялись по правилам 1804 г. Это отличало меннонитов от немецких колонистов [4, с. 137–140].

25 февраля 1810 г. был издан Указ о прекращении выдачи денежной ссуды колонистам. Субсидии продолжали выплачиваться лишь тем из них, кто появился в России до этого постановления. Правовое положение усугубилось лишь в том, что, согласно Постановлению, меннониты переселяются и водворяются за собственный счет. Герцог де Ришелье утверждал, что принятые меры относительно финансовых ограничений приведут к «грошовой экономике». Несмотря на принятые меры, поток переселенцев не прекращался, а количество новых колонистов превышало установленные в 1804 г. объемы (допускалось 200 семей в год) [8, с. 34]. При этом в 1820 г. Кабинет министров империи принял решение о том, что всем протестантам и их единомышленникам по вере разрешается переселяться в Россию на Молочные Воды до тех пор, пока не будет заселена вся отведенная земля. С 1827 г. прусским меннонитам было позволено селиться при условии, что каждая семья пришлет предварительно колонистскому начальству по 400 гульденов для обеспечения своего водворения. Уже к 1835 г. вышло новое запрещение принимать колонистов, в виду того что уже не было свободных земель для заселения [11, с. 15–17].

Управление в меннонитских колониях осуществлялось по принципу конгрегационизма: каждая община-церковь имела право полного самоуправления. Меннониты не подлежали юрисдикции Департамента иностранных исповеданий, так как особым договором, подписанным императором Павлом, им было гарантировано полное самоуправление в религиозных делах. До реформы 1871 г. общий административный надзор за меннонитскими колониями осуществлял Попечительный комитет. Церковные дела находились в юрисдикции старшин меннонитских общин-конгрегаций [13, с. 18–21].

Сельская поземельная меннонитская община юридически являлась коллективным собственником земли, переданной ее членам в вечное потомственное пользование. Община принимала решение на сельском «мирском» сходе,

на котором созывались по одному колонисту (хозяину). О праве участвовать в решении колонистских дел свидетельствовало наличие 65-десятинного надела [10, с. 581]. В компетенцию схода входило избрание служащих (в рамках колонии) и окружного управления, рассмотрение жалоб и просьб колонистов, распределение податей и повинностей, исключение из колонии. Меннонит, не имевший этого надела, лишался права участвовать в решении колонистских дел. Из этого следует вывод о том, что сельский сход меннонитов был сходом зажиточных домохозяев, диктовавших свою волю малоимущим колонистам. Сельская община меннонитов была объектом и субъектом налогового обложения. Царская казна облагала налогом не отдельного колониста, а общину в целом, соответственно, налог платили не только собственники надела, но и безземельные [6, с. 18–20].

Сельское управление, так называемый приказ, состояло из старосты, двух заседателей, избравшихся сходом на два года, и писаря по найму. Старосте (шульцу) сельская община назначала жалованье, а заседатели исполняли свои обязанности без вознаграждения. Кроме того, от каждых 10 домов назначался десятский. Сельский приказ подчинялся окружному, в состав которого избирался приказной голова (обер-шульц) и два его заместителя, сроком на два года. Окружной приказ подчинялся смотрителю колоний – чиновнику Попечительного комитета об иностранных колонистах в Южной России. Сельский и окружной приказ были наделены административно-полицейскими функциями, которые заключались в следующем: подвергали взысканиям (денежным штрафам, общественным работам и даже телесным наказаниям) лиц, неисправно плативших налоги и не исполняющих обязанностей или совершавших проступки [9, с. 267].

Религиозная община считала меннонитом каждого колониста, принявшего крещение не независимо от материального состояния и наличия земельного надела. Возглавляли религиозную общину, которая первоначально влиянию на меннонитов по сравнению со светской властью, избранные старшины, выполняющие свои функции без денежного вознаграждения. Звание колониста-меннонита предоставляло

право на получение земельного надела и пользование всеми привилегиями, которыми обладала сельская община. Церковные старосты решали спорные вопросы в церковной и школьной жизни, имели право изгонять из общины провинившихся и ведущих себя аморально. Меннонитская община выступала как правовая, законообразующая и контролирующая организация, функционирующая автономно, независимо от других общин [20, с. 248–250].

Выводы. Подводя итоги, следует подчеркнуть особенности меннонитской колонизации в том, что в практике вербовки немецких колонистов уже присутствовал строгий профессиональный и социальный отбор как залог удачного хозяйственного развития. Свобода вероисповедания была важнейшей причиной переселения меннонитов, религиозные взгляды которых всячески притеснялись в немецких государствах. Обустройство меннонитов в контексте остальных немецких колонистов проводилось с учетом национальных, религиозных, материальных и культурных особенностей. Колонии меннонитов достигали лучшего развития, имея привилегированное положение (например, получали больше земли, чем другие колонисты). Особое отношение правительства империи к меннонитской колонизации также заключалось в том, что, не смотря на прекращение иностранной колонизации в 1819 г., меннониты были исключением из правил (в 1819 г. прибыло 75 семей из Пруссии, а в 1820 – еще 175 [15, с. 105]). В 1820 г. Кабинетом Министров принято решение продлить меннонитскую иммиграцию до тех пор, пока не будут заселены все отведенные для этого земли. К 1835 г. все свободные земли были заселены, хотя процесс основания новых немецких колоний продолжался, за счет появления дочерних колоний.

Список использованной литературы:

1. Багалея Д.И. Колонизация Новороссийского края и первые шаги его по пути культуры. Исторический этюд / Д.И. Багалея. – К. : Типография Корчак-Новицкого, 1889. – 115 с.
2. Белікова М.В. Менонітські колонії Півдня України (1789–1917 рр.):

автореф. дис. ... канд. іст. наук / М.В. Белікова. – Запоріжжя, 2005–27 с.

3. Высочайшая грамота меннонитам. О подтверждении им свободы в отправлении вероисповедания по церковным их установлениям и обычаям // ПСЗРИ. – Собр. I. – Т. XXVI. – № 19546 от 6 сентября 1800 г. – С. 286–287.

4. Высочайше утвержденный доклад Министра внутренних дел. О правилах для принятия и водворения иностранных колонистов // ПСЗРИ. – Собр. I. – Т. XXVIII. – № 21163 от 20 февраля 1804 г. – С. 137–140.

5. Исмаилов М.С. Возникновение немецких колоний юга Украины (конец XVIII – 30-е годы XIX в.) : автореф. дисс. ... канд. ист. наук / М.С. Исмаилов. – Днепропетровск, 1994. – 20 с.

6. Ипатов А.Н. Проблема религиозного и национального в современном меннонитстве : автореф. дисс. ... канд. филос. наук / А.Н. Ипатов. – М., 1971. – 20 с.

7. Кабузан В.М. Заселение Новороссии в XVIII – первой половине XIX в. / В.М. Кабузан. – М. : Наука, 1976. – 307 с.

8. Коновалова О.В. Письма герцога де Ришелье к С.Х. Контениусу (1803–1811) как источник для изучения процесса колонизации на Юге России / О.В. Коновалова. – СПб., 1836. – С. 344.

9. Клаус А. Наши колонии. Опыты и материалы по истории и статистике иностранной колонизации в России / А. Клаус. – СПб., 1869. – 455 с.

10. Клаус А. Община-собственник и ее юридическая организация / А. Клаус // Вестник Европы. – СПб., 1870. – Т. 1. – Кн. 2. – С. 581.

11. Малиновский Л.В. Социально-экономическая жизнь немецкой колонистской деревни в Южной России (1762–1917 гг.) : автореф. дисс. ... докт. ист. наук / Л.В. Малиновский. – Ленинград, 1986. – 26 с.

12. Миненко С.В. Правовое положение римско-католической и евангелическо-лютеранской церковей в России XVI – первой половине XIX вв. (историко-правовое исследование) : дисс. ... канд. юрид. наук / С.В. Миненко. – Нижний Новгород, 2011. – 211 с.

13. Осташева Н.В. Криза менонітської спільноти України та закордонна менонітська допомога (1914 – поч. 30-х рр. XX ст.) : автореф.

дис. ... канд. іст. наук / Н.В. Осташева. – Дніпропетровськ, 1996. – 24 с.

14. Осташева Н.В. На переломе эпох. Меннонитское сообщество Украины в 1914 – 1931 гг. / Н.В. Осташева. – М. : Готика, 1998. – 256 с.

15. Очерки истории немцев и меннонитов Юга Украины (конец XVIII – первая половина XIX вв.) / [С.И. Бобылева, Н.В. Бочарова, О.В. Безносова, Л.С. Тутик, Н.В. Осташева, С.В. Атаманенко] ; под ред. С.И. Бобылевой. – Днепропетровск : Арт-Пресс, 1999. – 232 с.

16. Пасько Е.А. Колонизационная политика России (вторая половина XVIII – первая четверть XIX вв.) : дисс. ... канд. ист. наук : спец. 07.00.02 / Е.А. Пасько ; Ростовский государственный педагогический университет. – Ростов-на-Дону, 2003. – 238 с.

17. Писаревский Г.Г. Переселение прусских меннонитов в Россию при Александре I / Г.Г. Писаревский. – Ростов-на-Дону, 1917. – 68 с.

18. Писаревский Г. Из истории иностранной колонизации в России в XVIII в. / Г. Писаревский. – М., 1909. – С. 29.

19. Скальковский А.А. О хлебопашестве в Новороссийском крае / А.А. Скальковский // Журнал Министерства внутренних дел. – 1851. – Кн. 4. – С. 393–420.

20. Шевчук-Бела Я.В. Правове становище німецької лютеранської громади на території Одеси в XIX столітті / Я.В. Шевчук-Бела // Актуальні проблеми держави і права : зб. наук. праць. – 1997–2007. – Вип. 36. – 504 с. – С. 247–252.

21. Шитюк М.М. Німці Півдня України: історія і сучасність // М.М. Шитюк, В.П. Шкварець Л.М. Хрящевська. – Миколаїв, 2009. – 424 с.